

УДК 343.241

Понятие и система целей уголовно-правового воздействия**Ливада С.А.**Аспирант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье анализируются понятие и система целей уголовно-правового воздействия как на лиц, совершивших преступления, так и других граждан. Автор обосновывает необходимость системного воздействия уголовного закона на общественные отношения в сфере предупреждения преступлений и на этой основе выдвигает предложения по совершенствованию ряда норм УК РФ.

Ключевые слова: уголовное право, воздействие, цели наказания, иные меры уголовно-правового характера, освобождение от наказания, задачи уголовного законодательства, социальная справедливость.

Одной из узловых проблем при рассмотрении любого социального явления представляется уяснение его целей. Вопрос может быть поставлен так: какой социальный результат должен быть достигнут в результате той или иной деятельности?

Цель – это, прежде всего, философская категория. В философии она определяется как «идеально, деятельностью мышления положенный результат, ради достижения которого предпринимаются те или иные действия или деятельности; их идеальный внутренне-побуждающий мотив» [1 с. 151].

Цель – это идеальная модель результата деятельности, выработанного, отражаемого, предвосхищаемого сознанием человека (людей) и соотносимого с мысленными средствами её достижения на основе познания и учёта законов объективной действительности.

Любое уголовно-правовое средство, как и уголовное право в целом, имеет те или иные цели, несмотря на то, что законодатель не всегда придаёт им нормативное закрепление, ибо любая юридическая деятельность всегда является целенаправленной на тот или иной социальный результат. Поэтому можно и нужно говорить о целях уголовного законодательства, уголовного права в целом, уголовной ответственности, наказания, иных её составляющих, а также о целях уголовно-правовых мер, реализуемых вне уголовной ответственности.

Сопоставимыми с целями уголовно-правового воздействия, на наш взгляд, являются цели уголовного законодательства и уголовного права.

Все цели в уголовном праве, несмотря на их институциональные различия, имеют много общего. Во-первых, цели в уголовном праве объективны, так как они обуславливаются закономерностями общественного развития, состоянием, структурой и динамикой преступности, благополучием и нравственным состоянием общества в целом, и в то же время они формулируются законодателем, то есть людьми, облечёнными соответствующими полномочиями.

Во-вторых, в уголовном праве цели зависят и от господствующих в обществе представлений о его сущности и социальном предназначении.

В-третьих, цели в уголовном праве должны быть истинными, то есть соответствовать объективным закономерностям общественного развития, не искажать его социальный смысл, его роль в обществе. Нельзя поэтому при их постановке игнорировать законы социальной действительности.

В-четвёртых, цели в уголовном праве в зависимости от времени и степени готовности их реализации могут быть ближайшими и перспективными. Одной из ближайших целей наказания, например, следует назвать восстановление социальной справедливости. Таковой является и обеспечение безопасности личности, общества и государства путём нейтрализации антиобщественной активности осуждённого. А перспективной и более отдалённой целью является предупреждение преступлений или, по крайней мере, снижение преступности до социально терпимого уровня.

В-пятых, по своей значимости цели в уголовном праве могут быть классифицированы на основные и неосновные. Основные цели обычно закрепляются законодателем, среди них следует выделить главную цель – охрану общественных отношений от преступных посягательств. Неосновные – это цели, которые непосредственно не отражены в УК, но тем не менее, они фактически реализуются, например, цель кары.

В-шестых, существенной особенностью целей в уголовном праве является их нормативный характер, они обязательны для законодателя, правоприменителя и для граждан, например, для суда, органов и учреждений, исполняющих наказание, других органов государства.

В УК РФ не используется понятие целей уголовно-правового воздействия, как, впрочем, и само понятие этого воздействия. В то же время, как уже отмечалось, в нём регламентируются отдельные меры или средства уголовно-правового воздействия (наказание, иные меры уголовно-правового характера, принудительные меры медицинского характера, применяемые к невменяемым лицам, и др.)

Наиболее полно в УК РФ отражены цели наказания, что имеет под собой определённое основание, поскольку назначение и исполнение наказания выступает основной, хотя и не единственной, формой осуществления уголовно-правового воздействия. Что же касается других мер этого воздействия, то законодатель в одних случаях ориентирует их реализацию только на исправление осуждённого, в других – на излечение и предупреждение совершения новых общественно опасных деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, а в ряде случаев законодатель не увязывает применение мер уголовно-правового воздействия с возможностью достижения каких-либо социальных результатов. Последний подход вряд ли может способствовать правильному применению соответствующих мер уголовно-правового воздействия. Например, отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) до 2010 г. не была сопряжена с её целевыми установками. Отсюда и противоречивость судебной практики, когда, с одной стороны, она применялась к лицу, совершившему ДТП и причинившему смерть двум пешеходам, а с другой – не применялась к многолетней матери, признанной виновной в хищении.

То же самое можно сказать и о регламентации некоторых видов освобождения от уголовной ответственности. К примеру, какие цели преследует освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или в связи с примирением с потерпевшим? Всё это находится в области лишь предположений.

Чтобы более последовательно решить проблему целей в уголовном праве, В.К. Дуюнов предлагает в ст. 2 УК РФ регламентировать общие, инте-

гративные цели уголовно-правового воздействия, на которые работают и институт уголовной ответственности, и институт освобождения от уголовной ответственности, и другие уголовно-правовые институты. Эти цели, на его взгляд, реализовывались бы в одних случаях посредством возложения на виновного уголовной ответственности с применением наказания, в других – без применения наказания. Более определёнными становились бы и юридическая природа института освобождения от уголовной ответственности, и правовой статус освобождаемых от неё. Пока, заключает указанный автор, в этом вопросе должной определённости нет [2, с. 92].

Нам представляется, что предложение о выделении и отражении в УК РФ интегративных целей уголовно-правового воздействия заслуживает поддержки.

Однако определение их круга, предложенное В.К. Дуюновым, вызывает некоторые вопросы. Он, в частности, предлагает предусмотреть в ч. 2 ст. 2 УК РФ следующие цели «уголовного законодательства и практики его применения»: 1) утверждение социальной справедливости; 2) укрепление законности и правопорядка; 3) предупреждение преступлений и 4) воспитание граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции РФ и других законов [2, с. 93].

Прежде всего обращает на себя внимание своеобразность законодательной техники, используемой В.К. Дуюновым. Неудачным следует признать предлагаемое им наименование ст. 2 УК РФ – «задачи и цели уголовного законодательства и практики его применения», так как поскольку в нём формулируются задачи, то они рассчитаны главным образом на практику применения и не должны рассматриваться как «вещь в себе». Кроме того, автор предлагает сначала регламентировать задачи, а затем цели уголовного законодательства. На наш взгляд, приоритет должен отдаваться целям, а задачи при них должны играть служебную роль. И, наконец, нельзя согласиться и с предлагаемым набором целей уголовного законодательства и, следовательно, целей уголовно-правового воздействия. Например, нет здесь по существу главенствующей для них цели охраны общественных отношений от преступных посягательств. Слишком обще сформулирована цель воспитания. Возникает также вопрос – надо ли в качестве цели уголовного законодательства формулировать утверждение социальной справедливости? Такая цель фактически стоит перед каждой отраслью законодательства.

Раскрывая соотношение целей наказания и альтернативных ему мер в уголовном праве, Ф.Р. Сундуров отмечает, что их соотношение носит достаточно сложный характер. Альтернативные наказанию меры уголовно-правового характера, с одной стороны, являются формами реализации уголовной от-

ветственности, но с другой – её целями фактически выступают цели наказания, поскольку законодатель специально не закрепляет цели уголовной ответственности. Поэтому цели наказания и альтернативных ему мер должны соотноситься друг с другом. В соответствии с задачами уголовного законодательства, общим его духом последние могут применяться лишь тогда, когда это не противоречит целям уголовной ответственности (целям наказания). В то же время, заключает этот автор, некоторые меры уголовно-правового характера, не связанные с назначением или реальным отбыванием наказания, сопряжены с определёнными правоограничениями и психологическим воздействием на лицо, совершившее преступление, поэтому они могут оказывать соответствующий исправительный и специально-предупредительный эффект [3, с. 123].

Нам представляется, что и наказанию, и альтернативным, то есть иным, мерам уголовно-правового характера присущи определённые интегративные цели уголовного законодательства и, соответственно, уголовно-правового воздействия. Эти цели стоят и перед мерами, реализуемыми вне рамок уголовной ответственности.

Исходя из фундаментальной направленности российского уголовного законодательства, его, так сказать, общего духа и круга задач, обозначенных в УК РФ (ст. 2), таковыми следует признать: 1) охрану общественных отношений, то есть наиболее важных социальных ценностей, от преступных посягательств; 2) обеспечение мира и безопасности человечества; 3) предупреждение преступлений и 4) формирование правосознания осуждённых и других лиц в духе соблюдения правопорядка и законов.

Закрепление указанных социальных установок в качестве целей уголовного законодательства (или уголовно-правового воздействия) значительно облегчило бы правоприменителю выбор в каждом конкретном случае совершения преступления той или иной меры уголовно-правового воздействия, например, освободить лицо от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным в ч. 1 ст. 75 УК РФ, или же привлечь его к уголовной ответственности, назначить наказание с реальным его отбыванием, либо осудить виновного условно и т.д.

Литература:

1. Философская энциклопедия. В 3 т. Т.5. / Под ред. Константинова Ф.В. – М.: Сов. энциклопедия, 1970. – 151 с.
2. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. – М.: Научная книга, 2003. – 520 с.
3. Сундуров Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. – Казань: Казанск. Гос. ун-т, 2005. – 123 с.

The Notion and System of Objectives of Criminal and Legal Influence

S. Livada

Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with the notion and system of objectives of criminal and legal influence on the perpetrators of crime as well as on other citizens. The author justifies the necessity of systematic influence of criminal law on social relations in the sphere of crime prevention and suggests ways of improvement of norms of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: criminal law, influence, aims of punishment, other remedies of legal nature, impunity, objectives of criminal law, social justice.

